

Еще до того, как ошеломленный Лукас успел что-либо сказать, доктор рядом с ним начал останавливать великого герцога Эстина еще более ошеломленным голосом:

— Я немного знаю о ламинаичо, но ты собираешься использовать это восстанавливающее средство?..

— Разве ты не слышал, как девочка сказала, что ей больно?

— У нее высокая температура, но это не опасно для жизни, и после двух дней она проснется, как будто никогда и не болела. Использование средства восстановления — это немного...

— Есть ли что-нибудь более серьезное, чем тот факт, что ей больно?

Врач закрыл рот, потому что из-за холода в голосе, обратно пропорционального температуре ребенка, подумал, что допустил ошибку.

Восстанавливающее средство ламинаичо, в которое они вкладывались в течение пяти лет, было способно вылечить любое серьезное заболевание и затянуть глубокие раны.

Они понимали, что великий герцог Эстин беспокоился за Мэри, но все равно об этом нужно было подумать спокойно.

«Не только ваш голос делает вас таким холодным!»

Лукас также был расстроен тем, что Мэри заболела, и его сердце было настолько разбито, что он хотел найти кайшам, который укусил ее, и раздавить.

Но средство для восстановления, на самом деле... Как трудно было извлечь его эссенцию!

Вскоре в великом герцогстве реализуется крупномасштабный проект по рекультивации, для чего великий герцог попросил использовать флаконы восстановительного лекарства только в крайнем случае.

Даже доктор сказал, что это слишком...

С тех пор, когда он последний раз называл великого герцога братом, прошло уже много времени, но ему захотелось сделать это вновь, встав на колени и прося остановиться. Но в глазах герцога была решимость.

Что ж... у него впервые такой больной ребенок.

«Почему этот ребенок такой слабый?»

Если бы это был кто-то из троих старших детей, они бы в какой-то степени самовосстановились с помощью своей собственной магии.

Лукас, который на некоторое время ослаб, снова покачал головой из стороны в сторону, чтобы привести в порядок мысли.

Тем не менее восстановительного средства было слишком много...

— Извините меня...

Как только Лукас попытался остановить великого герцога Эстина, Мэри, которая, как они думали, спала, повернула голову и посмотрела на него и Лукаса.

Казалось, она пыталась говорить громче, чем раньше, но голос по-прежнему был тихим, как легкий ветерок:

— Я... Я в порядке...

Они все слушали.

Глядя на девочку, которая произнесла какое-то слово и снова повернула голову, великий герцог Эстин и Лукас подумали об одном и том же.

«Что мне с ней делать?»

Лукас, который непонимающе смотрел на ребенка, повернулся и сказал несколько пустым голосом.

— Я принесу средство...

Да.

Лукас, который шел по коридору к кладовке, потерял дар речи, когда пошел за восстановительным средством.

Он, конечно, был занят другими делами, но изучение фитотерапии поглотило его, заставив отказываться от сна.

Поскольку это было первое дело, которое великий герцог Эстин доверил ему, он хотел выполнить его как можно лучше. Гестия даже поддразнивала его, потому что не могла поверить, что он так усердно работает.

Подумав об этом, он понял, что было бы правильно использовать средство в такой момент, как сейчас.

Мэри — самый слабый ребенок в особняке.

Люди, которые будут участвовать в проекте по рекультивации, участвуют потому, что они сильные, и ясно, что их выздоровление пройдет быстрее.

Учитывая несчастный случай, который произошел прямо сейчас, применить средство для Мэри будет единственно правильным выходом.

После принятия четкого решения его разум и шаги стали легче.

Лукас поспешил обратно в комнату Мэри с бутылочкой восстанавливающего средства. Это был очень маленький флакон, поэтому Лукас накрыл его ладонью, однако даже этого небольшого количества было достаточно, чтобы возыметь эффект.

— Разве ей не следует выпить две бутылки?

Врач, который знал о состоянии Мэри и действии средства, знал, что одного достаточно, но брови великого герцога Эстина дико дрогнули, когда он увидел флакон.

— Этого достаточно.

Доктор, который что-то пробормотал вялым голосом, осторожно вылил лекарство из пузырька Мэри в рот.

Как и ложь, лекарство подействовало сразу же, и грубый звук дыхания стал более спокойным и превратился в нежный.

Вскоре ребенок заснул с расслабленным выражением лица. Трое мужчин посмотрели на ребенка и одновременно вздохнули с облегчением.

Это была очень долгая ночь.

— Ты воняешь!

Это был очень невинный голосок, который не вписывался в сказанные слова.

Посмотрев на Сыль Би, которая прикрыла нос, как будто учуяла что-то неприятное, я подняла руку и понюхала себя.

Нет, на самом деле ничего такого не было, но мне казалось, что от моего тела плохо пахло.

— Даже если моя мама просит ее помыть посуду, она никогда этого не делает.

— Сыль Би, ты, должно быть, много страдала.

Я подавила свои приступы, слушая, как дети сплетничают между собой.

В центре — моя двоюродная сестрица Сыль Би.

Ее мама велела мне мыться только время от времени, потому что на это тратилось много воды.

— Откуда взялась эта попрошайка? Это раздражает.

— Но почему вы живете вместе?

— О, ну, ее родители мертвы.

Мои сжатые кулаки затряслись.

Я почувствовала, как мои пальцы впились в кожу.

— У нее нет родственников, которые могли бы научить ее мыться...

Я больше не могла этого выносить, поэтому подбежала и схватила лепечущую Сыль Би за волосы.

Позже тетя отругает меня, а дядя не станет ее останавливать, но я не могла терпеть, когда оскорбляли моих покойных родителей.

Этому я отлично научилась у бабушки!

— Ха Сохи, ты не отпустишь?

— Эй, извинись, извинись!

Я взъерошила волосы Сыл Би и встряхнула их своими руками, которые натренировала, когда помогала бабушке с работой в поле.

Да, я не училась у своих родителей, вот только я прекрасно умела решать проблемы кулаками.

Что ты собираешься делать, Сыл Би?!

— Извинись... А ну извинись!

— Госпожа! Госпожа!

Я почувствовала, как кто-то сильно встряхнул меня, и я широко раскрыла глаза.

Когда я открываю глаза, я вижу... незнакомый потолок? И моя рука, протянутая к потолку и хватающая воздух.

— Почему вы так разговариваете во сне...

— Кто... Бонита?

На мгновение я чуть было не спросила, кто она такая, но потом опомнилась.

Я Мэри, младшая дочь великого герцога Конлера.

Человек передо мной — Бонита, та, кто заботится обо мне.

— С вами все в порядке? Я слышала, они дали вам восстановительное средство. Разве оно вам не подошло?

— Восстановительное?..

Неудивительно, что моя голова была такой ясной, а тело — легким. Я чувствовала себя более отдохнувшей, чем обычно, потому что приняла восстанавливающее средство.

— Да, я действительно в порядке.

Глаза Бониты заблестели, когда я лучезарно улыбнулась и ответила, но ее глаза напомнили мне о том, что я сделала.

Я вышла на лужайку за мячом, сказав Боните, что никогда не пойду на лужайку.

Мне было жаль видеть душевную боль Бониты.

— Мне жаль...

— О боже, госпожа.

Когда я осторожно извинилась, Бонита раскрыла объятия и крепко обняла меня.

Заклученная в теплые объятия, я хотела, чтобы меня баловали, поэтому я тоже подняла руку и обняла Бониту за талию.

И продолжала бормотать свои извинения.

Когда я вспомнила лицо Бониты, бегущей ко мне прямо перед тем, как я потеряла сознание... Мне стало еще больше жаль.

— Не делайте этого больше! Вы хоть представляете, как я волновалась?

— Мне так жаль, мне действительно жаль...

— Многие люди были обеспокоены. Великий герцог даже глаз сомкнуть не мог...

— Великий герцог?

Великий герцог Эстин?

Когда я наклонила голову и спросила, Бонита сглотнула слюну, как будто то, что она сказала, было чем-то невероятным.

— Он, должно быть, был так взволнован, поэтому бросился к доктору и сказал, чтобы он использовал восстановительное средство.

— Восстановительное средство?

— В доме всего пять бутылок, но он сразу же использовал одну, потому что вы сказали, что вам больно.

О. Мой. Бог.

Мне и так было неловко, что я причинила неудобства, но пить что-то настолько ценное?

Почему я выпила такое средство просто из-за одного жучка?..

Мне стало стыдно за себя, и я закрыла лицо руками.

Давай, Мэри Конлер, зачем ты это сделала?

— Не будьте так строги к себе, вы дороже, чем просто одна склянка восстанавливающего средства.

— Да...

Я думаю, это нормально — использовать его.

В особняке есть еще четыре бутылки, и если кому-то что-то понадобится, то они могут просто взять их.

Дав самой себе оправдание, я начала есть кашу, которую принесла Бонита.

Я съела больше каши, чем обычно, может быть, это действие восстанавливающего средства.

Бонита была в восторге и сказала, что вечером я смогу поесть как обычно.

<http://tl.rulate.ru/book/65273/3126335>